

Лин Цзюши и Жуань Ланьчжу, даже не подозревая, что их уже взяли на заметку, поднялись на второй этаж. Как и в прошлый раз, в лестничном пролете они слышали доносящуюся из комнаты Хозяйки мелодичную танцевальную музыку. Дверь в её покои была приоткрыта, и внутри она ритмично кружилась в танце, словно празднуя открытие нового театра смерти.

Они постояли у двери, наблюдая за ней некоторое время, затем отошли и выбрали комнату, чтобы зайти внутрь.

На этот раз Лин Цзюши не споткнулся, ему не нужно было мазаться мазью, и он не метался по комнате, как в прошлый раз. Он сразу направился к окну в левом углу и выглянул во двор. С этого места как раз открывался вид на колодец, в котором сидела Сяо Цзю.

Жуань Ланьчжу позади него снял испачканный кровью халат, повесил его на стену и, подняв голову, спросил:

— На что ты смотришь?

Лин Цзюши очнулся от своих мыслей, повернулся и сел на кровать:

— Смотрю на тот колодец во дворе.

— О? — Жуань Ланьчжу, казалось, внезапно заинтересовался. Он изогнул губы в усмешке и спросил: — И что же ты там высмотрел?

Лин Цзюши немного подумал и покачал головой:

— Ничего особенного.

Жуань Ланьчжу откинул одеяло и укрыл им ноги. Он уже устроился на кровати, но всё же спросил:

— У тебя нет ко мне никаких вопросов?

— А? — Лин Цзюши опешил, не совсем понимая его.

— Обычно у новичков куча вопросов, но ты не только ничего не спрашиваешь, но и всё принимаешь очень быстро... — Жуань Ланьчжу лежал, повернув голову, и смотрел на него своими черными как смоль глазами. — Ты действительно впервые вошел в Дверь?

— Я просто немного молчалив. — Лин Цзюши улыбнулся, его мягкие черты лица не выражали ни капли агрессии, он выглядел совершенно невинным. — К тому же внизу Сяо Кэ и Сюн Ци уже достаточно ясно обрисовали ситуацию. Я всё понял, вопросов нет, это ведь вполне нормально, верно?

— М-м. — Жуань Ланьчжу издал неопределенный звук, затем сложил руки на животе, прижав ими одеяло, и отвернулся. — Если позже у тебя возникнут вопросы, можешь спрашивать меня. Раз уж ты довольно сообразительный, возможно, я отвечу на всё, что знаю.

— Спасибо. — Лин Цзюши опустил взгляд на его закрытые глаза и тихо добавил: — Я понял.

Затем он встал, выключил свет и лег в постель, не раздеваясь, но глаза его были устремлены в окно. В прошлый раз именно в этой комнате появилась Сяо Цзю и до смерти его напугала. Теперь он очень хотел увидеть, как именно она проникает внутрь.

Он лежал с открытыми глазами, не мигая глядя на окно, и в ушах всё ещё звучала музыка из комнаты Хозяйки. Наконец музыка стихла, ночь стала глубже, снег пошёл тише, и тут он внезапно услышал крик.

Лин Цзюши вскочил, пытаясь определить источник звука — крик доносился, кажется, с балкона второго этажа. Он тут же спрыгнул с кровати, подошел к двери, открыл засов и выглянул в щель. Коридор был пуст. Постояв немного в раздумьях, он тихо закрыл дверь.

Согласно рассказу Сяо Кэ, в прошлый раз в первую же ночь она видела, как Хозяйка плакала на террасе, заманивая Лао У в ловушку, а затем стала свидетельницей того, как Сяо Цзю пожирала людей. Сейчас тот человек, должно быть, уже мертв, и идти туда нет смысла.

Подумав об этом, он вернулся к кровати и увидел, как тусклый свет из окна падает на спящее лицо Жуань Ланьчжу. Но как только он собрался лечь, он почувствовал, как что-то коснулось его затылка.

Лин Цзюши весь обмяк, его взгляд упал на тень на кровати. В бледном свете, прямо поверх решетки окна, за его спиной на шкафу притаилось нечто густое и бесформенное. Оно напоминало живые водоросли, слегка покачивающиеся в воде, готовые в любой момент обвиться вокруг чьей-то шеи и утащить в бездну смерти.

Снова переживая то же самое, Лин Цзюши сглотнул, весь его организм сковало от ужаса, но он собрал все силы и что было мочи закричал:

— Жуань Байцзе!!!

— М-м? — Жуань Ланьчжу глухо промычал, сонно пробормотав: — Ты чего? Среди ночи не спишь, горло тренируешь...

Он не успел договорить, как окончательно проснулся, увидев Лин Цзюши, который застыл, словно лишившись души, и огромный сгусток тьмы у него за спиной. Жуань Ланьчжу в мгновение ока пришел в полную боевую готовность, в следующую секунду вскочил, схватил Лин Цзюши за руку и бросился к выходу.

Только пробежав до первого этажа, он тяжело дыша отпустил его руку и с недоумением спросил:

— Ты что, дурак? Видишь опасность — беги!

— Я и бегу, — задыхаясь, ответил Лин Цзюши, подбодорясь. — Но я же не могу быть таким бессовестным и бросить тебя одного, поэтому сначала разбудил тебя.

После этих слов выражение лица Жуань Ланьчжу несколько раз сменилось, пока он наконец не прыснул со смеху:

— Теперь я уверен, что ты действительно новичок. Такой глупости в тебе хоть отбавляй.

— Знаешь, может, ты не поверишь, — Лин Цзюши склонил голову и развел руками, — но вообще-то я довольно умный, особенно когда дело касается Игр.

— О-о! — Жуань Ланьчжу прислонился к стене, засунув руки в карманы. — Раз ты такой умный, скажи, что нам теперь делать?

Лин Цзюши посмотрел в окно и ответил:

— Кажется, светает. Давай сначала поедим.

Сказав это, он направился на кухню. Жуань Ланьчжу смотрел ему в спину, и в его голове внезапно всплыла картинка: то же самое место, тот же ракурс, он говорит Лин Цзюши: — Сделай мне миску лапши, в следующий раз я снова тебя прикрою, — а Лин Цзюши с невозмутимым видом идет на кухню и отвечает: — За деньги.

Жуань Ланьчжу замер. Когда это произошло?

Рассвело довольно быстро. Огонь в печи погас, и в доме становилось всё холоднее. Жуань Ланьчжу сидел за кухонным столом и наблюдал, как Лин Цзюши варит лапшу. Увидев, как тот после закипания воды ловко бросает лапшу и зелень, а затем наклоняется и достает из нижнего шкафчика миски и палочки — с такой уверенностью, будто заранее знал, что они там лежат, — он начал сомневаться всё сильнее. Его горло перехватило от холода, и он закашлялся.

Едва он поднял голову после приступа кашля, как перед ним возникло ватное пальто. Лин Цзюши, с видом человека, который предвидел это заранее, сказал:

— Надевай.

— Откуда оно у тебя?

— Взял на стойке регистрации.

Жуань Ланьчжу улыбнулся:

— Спасибо.

Лин Цзюши вернулся к плите, взял две миски и поставил их на стол, но тут же нахмурился, посчитав, что что-то не так. Он потянулся передвинуть правую миску, как вдруг — кап! — капля крови упала прямо в неё.

Лин Цзюши не дрогнул, он поднял взгляд вверх: через щели в деревянном перекрытии сочилась алая кровь, пропитав доски насквозь.

Улыбка Жуань Ланьчжу застыла:

— Кто живет в комнате сверху?

Лин Цзюши подумал и ответил:

— Чэн Вэнь, который вошел в Дверь во второй раз.

— А-а-а-а!!!

Едва он закончил фразу, как сверху донесся истошный крик Чэн Вэня. Они оба, бросив лапшу, помчались наверх и распахнули дверь. Парень, который до этого казался таким спокойным, сидел на полу, весь дрожа, и с ужасом смотрел на потолок. Кровь каплями падала сверху, пропитывая его одежду между ног — зрелище было пугающим.

— Наверху, — сказал Жуань Ланьчжу, хлопнув Лин Цзюши по плечу. — Пошли.

Чэн Вэнь, шатаясь, поднялся с пола и последовал за ними. Когда трое поднялись на террасу, они увидели, что Сюн Ци, Сяо Кэ и остальные уже стоят там. Густая кровь стекала по перилам, а все они окружили кровавое месиво в центре — труп был изуродован настолько, что многих начало тошнить.

Разносчик еды Чжан Цзышуан, с трудом сдерживая рвоту, пробормотал:

— Как, как он умер? Это же... слишком ужасно...

Сюн Ци, привыкший к подобному, сурово произнес:

— Началось.

Ван Сяои не решалась даже посмотреть на тело и с ужасом спросила:

— Что, что началось?

Сяо Кэ ответила:

— А что ещё может начаться? Монстр начал убивать.

После её слов все отступили на несколько шагов, боясь коснуться трупа и привлечь внимание чудовища. Лин Цзюши внимательно осмотрел тело, даже отважился приподнять окровавленную одежду и увидел, что живот и поясница были выпотрошены. Внутренности были съедены.

— А? — Ван Сяои вскрикнула от ужаса. — Нет, нет, я больше не играю, я хочу уйти!

— Да-да, я хочу уйти, я хочу вернуться! — Чжан Цзышуан, потеряв рассудок от страха, начал вторить ей, оба были готовы бежать куда глаза глядят.

Лин Цзюши, стоявший рядом, схватил обоих за руки и предупредил:

— Вы что, вчера вечером не видели? Отсюда нельзя просто так уйти. Если хотите, чтобы вас, как вчера, монстр из колодца опутал волосами, попробуйте сбежать прямо сейчас!

Оба побледнели, вспомнив вчерашнюю сцену, как из колодца показалось чудовище, когда Чжан Цзышуан выбежал за дверь. Они тут же замерли, не смея пошевелиться.

Успокоив их, Лин Цзюши повернулся к Сяо Кэ и Сюн Ци и спросил Сюн Ци:

— Брат Сюн, монстры в Двери могут убивать кого захотят?

— Конечно, нет. — Вопрос был адресован Сюн Ци, но Сяо Кэ закатила глаза и ответила первой, бросив косой взгляд на Жуань Ланьчжу: — Хотя я думала, что первой жертвой вчера станет...

Кому это было адресовано, было ясно без слов. Жуань Ланьчжу усмехнулся:

— Что, надеялась, что это будем мы? Тогда вынужден тебя разочаровать.

Сюн Ци вышел вперед, заслоняя Сяо Кэ, и сказал Лин Цзюши:

— Убийство в Двери всегда означает нарушение какого-то Условия табу. Невозможно убивать просто так, иначе никто из нас не смог бы выжить.

— Условие табу? — Лин Цзюши притворно удивился, повысив голос, чтобы привлечь всеобщее внимание.

Чжан Цзышуан испуганно спросил:

— И что это за Условие табу?

— Кто знает. — Сяо Кэ пожала плечами, раскинув руки. — Придется выяснять по ходу дела.

Ван Сяои с ужасом прошептала:

— А если мы не успеем выяснить, и кто-то случайно нарушит его, разве мы не обречены?

Наступила тишина, ведь она была права.

— Давайте подумаем, — Лин Цзюши стоял рядом, глядя на труп и перила, и задал первый вопрос: — Вчера вечером была такая метель, все грелись у огня. Зачем он один вышел наружу?

Чэн Вэнь дрожащим голосом ответил:

— Не знаю... может, ему стало душно в комнате? Или, может, он вышел полюбоваться снегом?

— Оба варианта исключены, — отрезал Лин Цзюши. — Гостиная огромная, вчера там было столько народу, и никому не было душно. А любоваться снегом — тем более. Он был так легко одет, что замерз бы насмерть, прежде чем успел бы насладиться пейзажем. У него не было такого досуга.

— Да, верно. — Внезапно подал голос один из троих мужчин, одетый в синюю куртку. Он словно что-то вспомнил: — Лао У был грубым мужчиной. Кроме того, что он был падок на женщин и любил выпить, я ни разу не видел, чтобы он интересовался снегом или дождем!

— Раз так, — Сюн Ци скрестил руки на груди, — значит, его выманило что-то другое.

Люди переглядывались, не имея ни малейшей догадки. Лишь Сяо Кэ поджала губы, словно хотела что-то сказать, но промолчала. Лин Цзюши взглянул на неё, понимая, что она как свидетельница видела многое, но решила не делиться. Что ж, ничего не поделаешь.

Он решил добавить ещё немного:

— Не знаю, слышал ли кто-нибудь из вас вчера вечером плач?

— Какой плач? — Сюн Ци нахмурился. Сяо Кэ резко подняла голову, удивленно глядя на Лин Цзюши: неужели он тоже слышал?

Лин Цзюши не смотрел на неё, притворяясь, что ничего не знает:

— Вчера ночью мне приспичило в туалет. Проходя через гостиную, я услышал женский плач. Сами понимаете, ночью это жутко, я не посмел пойти посмотреть, спрятался в туалете, а когда вернулся, увидел, как Хозяйка одна открыла дверь на балкон и вошла внутрь.

— Хозяйка? — Сюн Ци с подозрением посмотрел на него. — Ты уверен, что не ошибся?

— Как тут ошибиться? — Лин Цзюши покачал головой. — Хозяйка не похожа ни на кого из нас, её ни с кем не спутаешь, даже со спины.

— По логике, Хозяйка — это NPC, — вставил Жуань Ланьчжу с бесстрастным лицом. — NPC бывают разные. Даже если смерть Лао У не связана с ней, лучше проявлять бдительность. Хуже не будет.

— В этом есть смысл, — закивали остальные.

— Ладно, — Жуань Ланьчжу схватил Лин Цзюши за руку и потянул вниз. — Мы так долго анализировали, я сейчас с голоду умру. Пошли доедать лапшу.

Они ушли, оставив толпу в раздумьях. Сяо Кэ потянула Сюн Ци за собой, отвела в сторону и рассказала, что видела сама. Получив подтверждение, Сюн Ци снова начал сомневаться в том, что Лин Цзюши — новичок. Если бы он был «старичком», зачем ему так откровенно рассказывать всё при всех? Он должен был бы скрывать увиденное, как это сделала Сяо Кэ. Лин Цзюши был настоящей загадкой.

Ирония заключалась в том, что Жуань Ланьчжу, сидевший рядом с ним за миской лапши, думал о том же самом. Из-за задержки лапша впитала весь бульон и превратилась в один сплошной ком, который Лин Цзюши жевал, как сухарь.

— Ты действительно видел вчера Хозяйку?

После этого вопроса Лин Цзюши чуть не поперхнулся. Он закашлялся, отставил миску, взял воду, которую ему подсунул Жуань Ланьчжу, и отпил.

— Конечно, видел. — Он поднял лицо и с невинным видом, без тени смущения, начал лгать: — Иначе зачем мне было выдумывать такую историю?

— Смысл, конечно, есть, — Жуань Ланьчжу улыбнулся одними губами, глядя на него так, будто пытался прожечь насквозь. — Разве ты не хотел заставить всех быть настороже по отношению к Хозяйке?